

DOI: [10.14515/monitoring.2025.6.2918](https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.6.2918)

О. В. Фокина

ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ К СИСТЕМЕ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИИ (2005—2024 ГГ.)

Правильная ссылка на статью:

Фокина О. В. Динамика отношения населения к системе негосударственного пенсионного обеспечения в России (2005—2024 гг.) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 6. С. 3—24. <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2025.6.2918>.

For citation:

Fokina O. V. (2025) Dynamics of Public Attitudes Toward the Non-State Pension System in Russia (2005–2024). *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 3–24. <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2025.6.2918>. (In Russ.)

Получено: 18.02.2025. Принято к публикации: 29.08.2025.

ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ К СИСТЕМЕ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИИ (2005—2024 ГГ.)

ФОКИНА Ольга Васильевна — кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента и маркетинга, Вятский государственный университет, Киров, Россия

E-MAIL: fokina@vyatsu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6697-3353>

Аннотация. Анализ формирования системы негосударственного пенсионного обеспечения в России и ее актуального состояния, изучение и структурирование результатов, представленных исследовательскими агентствами, научными организациями, Банком России и отдельными учеными, позволили выявить ключевые направления трансформации отношения населения к системе негосударственного пенсионного обеспечения. В работе рассматриваются изменения, произошедшие в системе негосударственного пенсионного обеспечения за почти 20 лет, описываются исторические предпосылки и выявляются причины формирования неблагоприятного отношения населения к системе, оценивается влияние пенсионной реформы на отношение граждан к пенсионной системе в Российской Федерации, анализируются изменения отношения различных возрастных групп россиян к источникам дохода при выходе на пенсию. Автором обнаружено дифференцированное отношение молодежи и людей предпенсионного возраста к негосударственному пенсионному обеспечению, разработаны рекомендации по совершенствованию деятельности участников рынка негосударственного пенсионного обеспечения. В качестве гипотезы, которая в результате исследования подтверждена, выдвинуто предположение о наличии положительной динамики

DYNAMICS OF PUBLIC ATTITUDES TOWARD THE NON-STATE PENSION SYSTEM IN RUSSIA (2005–2024)

Olga V. FOKINA¹ — *Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Department of Management and Marketing*

E-MAIL: fokina@vyatsu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6697-3353>

¹ Vyatka State University, Kirov, Russia

Abstract. The purpose of the work is to analyze the dynamics of the population's attitude to the system of non-state pension provision for the period 2005—2024. The analysis of the formation of the system of non-state pension provision in Russia and its current state, the study and structuring of the results presented by research agencies, scientific organizations, the Bank of Russia, and individual researchers, has revealed the main directions of transformation of the attitude of the population to the system of non-state pension provision. The paper presents changes in the system of non-state pension provision, examines the historical prerequisites and identifies the causes of the formation of an unfavorable attitude of the population towards the system at present, evaluates the impact of pension reform on the attitude of citizens to the pension system in the Russian Federation, analyzes changes in the attitude of the population of various age groups to sources of income upon retirement the differentiated attitude of youth and people of pre-retirement age to non-state pension provision has been revealed, Recommendations have been developed to improve the activities of participants in the non-state pension provision market. As a hypothesis, it is suggested that there has been a positive trend in the attitude of citizens towards the system in recent years. It is assumed that the prospects for the development of the system of non-state

отношения граждан к системе в последние годы. Среди перспектив развития системы негосударственного пенсионного обеспечения в России автор называет поиск дополнительных источников финансирования и усиление позиций негосударственных пенсионных фондов при активном участии государства.

Ключевые слова: негосударственное пенсионное обеспечение, негосударственные пенсионные фонды, управляющие компании, отношение населения, пенсионная реформа

pension provision in Russia are the search for additional sources of financing and strengthening the position of non-state pension funds with the active participation of the state.

Keywords: non-governmental pension provision, non-governmental pension funds, management companies, population attitudes, pension reform

Введение

Одним из приоритетных направлений пенсионной стратегии Российской Федерации является стимулирование развития системы негосударственного пенсионного обеспечения (НПО), занимающей особое место в социальной и экономической сферах жизни общества. Успех деятельности данной системы как подвижного и динамично развивающегося сектора во многом определяет сбалансированность пенсионной экосистемы страны и возможность поддержания достойного образа жизни граждан при выходе на пенсию. Активность развития системы НПО, в свою очередь, во многом зависит от отношения к ней населения, уверенности в ее доходности и устойчивости. Тем не менее за всю историю система негосударственного пенсионного обеспечения в России, развиваясь хаотично и создавая атмосферу неопределенности и недоверия со стороны населения, так и не стала целевым звеном российской пенсионной системы. Исследование динамики отношения населения к системе НПО и выявление причин, повлиявших на его формирование, позволят разработать рекомендации по совершенствованию деятельности участников рынка негосударственного пенсионного обеспечения с целью более полной реализации пенсионных прав граждан.

Отношение населения к системе негосударственного пенсионного обеспечения: обзор литературы

Вопросы негосударственного пенсионного обеспечения граждан активно обсуждаются в работах российских и зарубежных ученых. Авторы отмечают проблемы и факторы, формирующие систему пенсионного накопления [Андрющенко, 2023; Безгачева, Галочкина, 2019]. Указывается, что результаты пенсионной реформы подлежат заслуженной критике, предлагаемые гражданам решения первоочередной целью имеют продажу продуктов, а модель финансирования системы обязательного социального страхования недостаточно сбалансирована [Цыганов, 2022; Savelyeva, Saidakova, 2023; Suptelo et al., 2020]. Еще одним значимым фактором сложившегося отношения населения к системе НПО названа индифферентность в вопросах формирования личных пенсионных накоплений, обусловленная низ-

ким уровнем финансовой грамотности [Кравченко, 2020: 8]. При этом анализ поведения граждан обнаруживает противоречие между осознанием необходимости обеспечения своего будущего в пенсионном возрасте и активностью в формировании накоплений, обеспечивающих достойную старость. Низкий уровень активности населения, как предполагается, связан с отсутствием в стране соответствующих моделей экономического поведения [Frolova et al., 2021].

Интересным представляется содержание исследований отношения потребителей к вопросам пенсионного обеспечения в других странах. Так, в странах ЕС отношение к дополнительным пенсионным услугам формируется под давлением законодательных ограничений, многочисленных барьеров и негативного влияния процесса интеграции различных инструментов пенсионной политики [Gruyters, 2023]. Нестандартная тема отношения населения Норвегии к этичному пенсионному управлению своими активами обусловлена отсутствием связи с восприятием отношения других людей к данному вопросу [Ditlev-Simonsen, Wenstop, 2016]. Для жителей Боснии и Герцеговины и Нидерландов характерны значительные различия в отношении к пенсионной системе, обусловленные демографическими характеристиками, что необходимо учитывать при разработке реформ частного пенсионного страхования в разных группах населения: молодые люди оптимистичнее настроены по отношению к изменениям, в то время как пожилые участники чувствуют себя во многом ущемленными. Помимо этого, многие потребители в своих суждениях основываются на предыдущем опыте и неправильной, а иногда и ложной интерпретации информации [Grujić, Cobovic, 2024; Hekken, Hoofs, Bruggen, 2022]. Низкое знание принципов работы пенсионной системы и отсутствие ощущения собственной значимости по сравнению с мужчинами характерно для женского населения Польши, что создает серьезные проблемы для самоидентификации женщин и процесса принятия решений в области пенсионных накоплений [Poprawska, Kwiecien, Jedrzychowska, 2022]. Главный фактор, определяющий слабое развитие мусульманских фондов, — низкий уровень знаний и доверия к пенсионной системе, а также более высокие ожидания со стороны женщин и представителей населения с высокими доходами к результатам своих вложений [Karina, Ayumardani, Kusuma, 2020].

В России часть работ посвящена проблемам адаптации людей предпенсионного возраста, образовавших новую социальную группу, к непривычному для них статусу и условиям существования. Многие представители данной категории столкнулись с недостаточностью информации о доступных льготах и правах, следствием чего стали упущенные возможности для обеспечения собственного благополучия, психологическое напряжение и наличие барьеров для социальной адаптации [Нордлунд, 2025; Вотинцева, Капранова, 2021; Латыпова, 2022]. Много внимания уделено поведенческим аспектам в молодежной среде. Например, выявлено, что представители поколения «У» (миллениалы, родились с 1984 по 2000 г.). Выросли в эпоху стремительного развития интернета, социальных сетей, мобильных технологий) демонстрируют характеристики, не схожие с другими поколениями. Молодежь студенческого возраста, задумываясь о формировании индивидуальных пенсионных планов, ориентируется прежде всего на достаточный размер текущих доходов и доходов в долгосрочной перспективе; при этом

деятельность негосударственной пенсионной системы она воспринимает как рискованную и недостаточно доходную [Zandi et al., 2021; Тюриков, Разов, Марков, 2021; Марков, 2024]. Отношение молодежи к сбережениям и пенсиям во многом формируется под влиянием способности к быстрой адаптации к новым условиям и, одновременно, некоторой уязвимости ее социального положения. Тем не менее именно молодые люди — ключевые адресаты политики государства по формированию положительного отношения и вовлечению населения в накопительные пенсионные схемы [Александрова, Марков, 2021].

Таким образом, отношение потребителей к негосударственной пенсионной системе исследовано достаточно полно как на российском, так и зарубежном уровне, но дискуссии по данному вопросу продолжаются, что обусловлено изменениями, происходящими в социально-экономическом положении стран, в том числе и в России. Ученые отмечают наличие неблагоприятного отношения большинства населения к системе НПО, но, по нашему мнению, недостаточно внимания уделяется историческим предпосылкам, сформировавшим такое отношение. Помимо этого, отсутствует целостная картина изменения отношения населения к системе НПО. Устранение выявленных пробелов позволит разработать рекомендации по совершенствованию деятельности участников рынка негосударственного пенсионного обеспечения.

Система негосударственного пенсионного обеспечения в России: предпосылки формирования и состояние в современный период

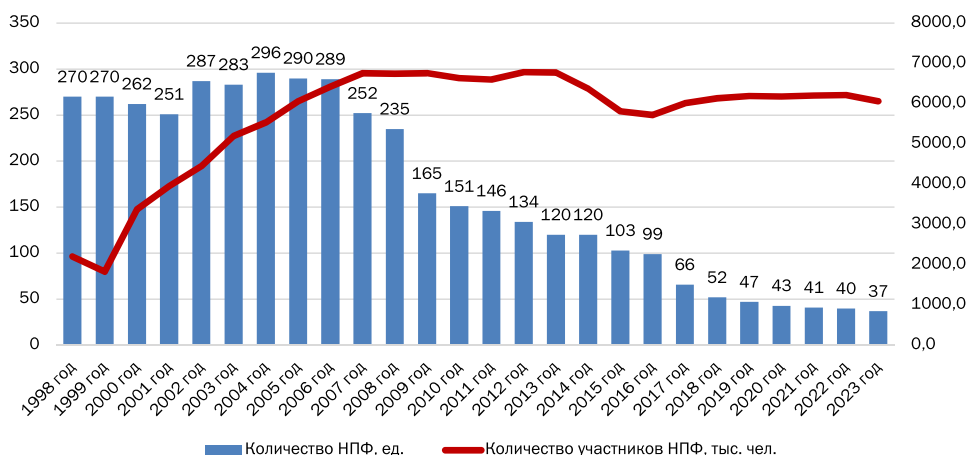
В Российской империи пенсионное обеспечение применялось в основном по отношению к государственным служащим и военнослужащим и осуществлялось за счет средств государственного бюджета, не позволявшего обеспечить необходимый социальный уровень пенсий [Лапаева, 2020]. Ограниченный охват пенсионным обеспечением и требования о повышении уровня обеспечения граждан в старости послужили толчком к формированию института эмеритальных касс, содержавшего признаки добровольного НПО. Но, не успев получить широкое распространение, в 1919 г. институт прекратил свое существование вместе с падением Российской империи. В СССР, характеризовавшемся государственным строем, основанным на принципах социалистической идеологии, негосударственное пенсионное обеспечение также не получило свое развитие. В 1980-х годах возможность дополнительного пенсионного дохода дало добровольное страхование дополнительной пенсии в системе Госстраха СССР. Деятельность данной системы было прекращена в 1991 г. в связи с организацией Пенсионного фонда РСФСР. Нестабильность системы негосударственного пенсионного обеспечения в различные периоды становления Российского государства определила неуверенность в ее устойчивости со стороны граждан и наложила отпечаток на отношение к ней в современный период. В 1992 г. в связи с Указом Президента РФ¹ с целью повышения социальной защищенности населения была создана современная система негосударственного пенсионного обеспечения, предоставляющая гражданам возможность самостоятельно фор-

¹ Указ Президента РФ от 16.09.1992 № 1077 (ред. от 12.04.1999) «О негосударственных пенсионных фондах». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_930/ (дата обращения: 15.02.2025).

мировать свой пенсионный капитал. Но дополнительное пенсионное обеспечение, несмотря на поддержку государства, не заняло ожидаемого места в пенсионной системе страны.

Наиболее активными участниками системы НПО стали негосударственные пенсионные фонды (НПФ), получившие бурное развитие в начале 2000-х годов. Но уже начиная с 2007 г. наблюдается снижение количества фондов, обусловленное ужесточением требований со стороны законодательства в части заключения договоров и Центрального банка РФ — в части качества инвестиций (см. рис. 1).

Рис. 1. Динамика количества негосударственных пенсионных фондов^{2,3,4}

Снижение количества фондов сопровождается их укрупнением и концентрацией рынка. Последнее связано как с наращиванием активов отдельных игроков с целью получения доступа к капиталу в качестве пенсионных накоплений, так и с уходом части российских и зарубежных компаний, разочаровавшихся в российском пенсионном бизнесе. Процесс поглощения фондами друг друга продолжается до настоящего времени. На конец 2023 г. количество НПФ составляло 37 ед. при количестве участников 6 059 тыс. человек, а на пять крупнейших НПФ приходилось более 60 % всех средств клиентов⁵. Количество фондов в третьем квартале 2024 г. составило 35 ед. Основная часть НПФ зарегистрирована в Москве, а также на территории Приволжского, Уральского и Северо-Западного федераль-

² Негосударственные пенсионные фонды (май 1998) // Лаборатория пенсионной реформы. URL: <http://pensionreform.ru/250%23> (дата обращения: 15.02.2025).

³ Основные показатели деятельности негосударственных пенсионных фондов // Банк России. 2024. 14 июня. URL: https://cbr.ru/finmarket/supervision/sv_coll/ops_npf/2023/ (дата обращения: 15.02.2025).

⁴ Якушев Е. Л. Основные тенденции развития негосударственных пенсионных фондов в Российской Федерации. Москва, 2009. С. 7. URL: http://pensionreform.ru/files/npf_trend2009/npf_industry_review_2009.pdf (дата обращения: 15.02.2025).

⁵ Крупнейшие НПФ России на 1 января 2024 года // РИА Рейтинг. 2024. 24 мая. URL: <https://riarating.ru/finance/20240524/630263109.html> (дата обращения: 15.02.2025).

ных округов. Объем выплат негосударственных пенсий за период с 2018 г. увеличился до 81 437 млн руб. (+35%), выкупных сумм по договорам долгосрочных сбережений — до 25 423 млн рублей, или в 2,7 раза. В первом полугодии 2024 г. объем выплат составил 41 833 млн рублей, что на 4% выше по сравнению с соответствующим периодом прошлого года.

Также получило развитие корпоративное пенсионное обеспечение, что было обусловлено интересом к нему со стороны крупных и средних, в основном зарубежных компаний. С течением времени проявилась тенденция к сокращению числа компаний, реализующих корпоративные пенсионные программы. Если в 2014 г. их доля составляла 39%, то в 2023 г. — уже 33%⁶. Отношение работников к корпоративным пенсиям, зачастую заменяющим повышение зарплат, премии и бонусы, далеко не однозначно. Проблему усугубляет «привязка» сотрудников к компании, обусловленная необходимостью трудиться в организации, предоставившей возможность участия в программе, довольно продолжительное время. Влияет и критическое отношение к долгосрочным накоплениям, а также ограничения в программах, касающиеся минимального возраста или минимального стажа сотрудника. Поэтому развитие таких программ напрямую зависит от того, насколько активно они продвигаются компанией, в противном случае, как утверждают специалисты, участие в софинансировании пенсий принимают не более 20% сотрудников⁷.

Другими участниками отношений в НПО являются управляющие компании (УК), которые занимаются управлением средствами фондов, инвестированием средств, управлением ценными бумагами, денежными средствами, страховыми резервами, собственными средствами страховщиков и пр. Количество доверительных управляющих за период 2020—2024 гг. снизилось с 202 до 177, причем это касается как нефинансовых организаций (НФО) со снижением на 10,2%, так и кредитных организаций, количество которых уменьшилось на 18,2%⁸. Ограничения управляющих компаний в виде невозможности деления накоплений, наличия комиссии, переложения ответственности за выбор компании на клиента накладывают отпечаток на восприятие гражданами необходимости пользоваться услугами субъектов системы НПО. Это отражается в объемах активов и пенсионных резервов, удельный вес которых в суммарной стоимости активов, находящихся в управлении УК, заметно снижается. При росте объема активов в управлении УК за период 2022—2024 гг. до 26 296 млрд руб., или на 77%, доля активов, в которые инвестированы средства пенсионных накоплений НПФ, упала с 9,9% до 6,8%, а доля пенсионных резервов — с 21,0% до 13,2% (см. рис. 2).

⁶ Корпоративные пенсионные программы в РФ (по материалам Исследования в области корпоративных пенсионных программ — 2023) // Технологии доверия. 2023. URL: <https://data.tedo.ru/materials/corp-pension-programs-rf.pdf> (дата обращения: 23.04.2025).

⁷ Прокопенков А. Козырь в рукаве: как корпоративные пенсионные программы помогают удержать сотрудников и сэкономить на бонусах // СБЕР Про. 2020. 12 ноября. URL: <https://sber.pro/publication/kozyr-v-rukave-kak-korporativnye-pensionnye-programmy-pomogaiut-uderzhat-sotrudnikov-i-sekonomit-na-bonusakh/> (дата обращения: 07.12.2025).

⁸ Динамические ряды основных показателей деятельности доверительных управляющих // Банк России. 2025. URL: https://cbr.ru/statistics/RSCI/du_stat/ (дата обращения: 23.04.2025).

Рис. 2. Доля пенсионных резервов и активов НПФ в суммарных активах управляющих компаний⁹

Значимую роль в системе НПО играют специализированные депозитариусы, брокеры и другие организации, занимающиеся инвестированием средств пенсионных накоплений и размещением пенсионных резервов. Регулятором и основным контролирующим органом для управляющих компаний и фондов выступает Банк России, задача которого состоит в установлении правил на рынке коллективных инвестиций и слежении за их соблюдением. Еще один контролирующий орган — специализированные депозитариусы, которые хранят имущество фондов и контролируют распоряжение им.

Система НПО, представляющая собой сложную совокупность взаимоотношений между работодателями, гражданами, негосударственными пенсионными фондами, кредитными организациями, управляющими компаниями и другими лицами, активно поддерживается государством с целью дополнительного пенсионного обеспечения населения и обеспечения более высокого уровня жизни в пенсионном возрасте. В приверженности населения негосударственной пенсионной системе важную роль играет более высокая доходность пенсионных накоплений по сравнению с инфляцией и с доходом от вложений в Социальный фонд России, а также наличие зафиксированных договором условий, возможность передачи накоплений по наследству и пр. Вместе с тем сложившиеся исторические условия, недобросовестность участников в период становления современной системы НПО, экономические кризисы и геополитические изменения, влияющие на стабильность системы, сформировали предпосылки критичного отношения населения к негосударственному пенсионному обеспечению, что наблюдается по настоящее время.

⁹ Динамические ряды основных показателей деятельности управляющих компаний // Банк России. 2025. URL: https://cbr.ru/statistics/RSCI/uk_stat/ (дата обращения: 23.04.2025).

Трансформация отношения населения к системе негосударственного пенсионного обеспечения

Вопросы отношения населения к негосударственной пенсионной системе в различные периоды времени рассматривались разными российскими исследовательскими агентствами. Анализ динамики пенсионных намерений за 2005—2012 гг. был проведен НИУ ВШЭ. Установлено, что половина и более населения рассчитывают на дополнительные источники дохода при выходе на пенсию. При этом выявлены значительные различия между ожиданиями работающего населения и практиками текущих пенсионеров: на доходы от системы частного пенсионного накопления рассчитывало 11 % работающего населения, а доля таких респондентов, уже вышедших на пенсию, не превышала 2 % [Кузина, 2013: 138]. С 2009 по 2012 г. доля тех, кто делает добровольные отчисления на пенсию, осталась на прежнем уровне (5 %). Доля тех, кто однозначно не хотел бы делать такие отчисления, выросла с 25 % до 53 %. Основными причинами являются недоверие к НПФ и отсутствие свободных средств.

В 2015 и 2016 гг. были опубликованы результаты исследования уровня доверия населения к НПО и оказываемым услугам, проведенного Российским государственным социальным университетом в 45 регионах по восьми федеральным округам РФ. Общий уровень доверия почти не изменился, уровень недоверия вырос с 59,0 % до 60,6 %. Наибольший уровень доверия наблюдался среди молодежи; меньше всего доверяли системе респонденты в возрасте 50 лет и старше. Также определено, что на отношение населения к НПО решающее влияние оказывает его территориальный статус: большее доверие вызывали федеральные фонды, работающие в различных регионах России. Как предполагается, это связано с представлениями населения об их большей надежности и доходности. Среди ключевых факторов, определяющих выбор НПФ, были названы надежность, известность и доходность фонда, а также благоприятные отзывы друзей и знакомых¹⁰.

Отличительное преимущество данного исследования — результаты, полученные для сферы корпоративного негосударственного пенсионного обеспечения. 52 % руководителей предприятий ответили, что реализация корпоративной пенсионной программы привлекательна для работодателя, и чуть менее половины — что внедрение корпоративной пенсионной программы будет иметь положительное влияние на имидж компании. В качестве основных барьеров внедрения программ, помимо политической и экономической нестабильности в стране и административных ограничений, были названы отсутствие заинтересованности, нежелание и неготовность работодателей и сотрудников, недостаточность финансовых средств, низкий уровень доверия к пенсионным программам и недостаточная информированность. Лишь 19 % работодателей сказали, что работники могут проявить высокий интерес к корпоративным пенсионным программам как части социального пакета.

¹⁰ Починок Н. Б., Малолетко А. Н., Каурова О. В. и др. Перспективы развития негосударственного пенсионного обеспечения (по результатам комплексного общероссийского социологического исследования перспектив развития негосударственного пенсионного обеспечения). М.: Русайнс, 2016. URL: <https://theilib.net/2699491-perspektivy-razvitiya-negosudarstvennogo-pensionnogo-obespechenija.html> (дата обращения: 15.02.2023).

В 2016 г. Фонд общественного мнения провел опрос представителей населения РФ от 18 до 49 лет с целью сравнения накопительных стратегий вкладчиков НПФ и Пенсионного фонда России (ПФР), их планов и отношения к пенсии. Основной причины перечисления пенсии в НПФ была названа более высокая процентная ставка — так ответили 31 % респондентов. Было выявлено различное отношение к НПО участников и неучастников данной системы: количество участников, рассматривающих пенсию как источник дохода, оказалось в два с половиной раза больше, чем неучастников. Различны и намерения опрошенных. Среди источников доходов, которые должны обеспечить достойные выплаты, держатели пенсии в НПФ больше ориентируются на продолжение работы и личные сбережения. Те, кто вкладывает средства в Пенсионный фонд России, в большей степени ориентируются на финансовую помощь со стороны детей и родственников, что отражает их патерналистскую линию поведения при решении пенсионных вопросов.

Низкую степень доверия населения к НПФ выявили результаты исследования, проведенного в 2018—2019 гг. Вологодским научным центром РАН при поддержке РФФИ: 19 % мужчин и 17 % женщин сказали, что доверяют НПФ; среди пенсионеров, участвовавших в опросе, доля респондентов составляет по 9 % и 10 % соответственно¹¹.

В 2019 г. НПФ «Сафмар» провел опрос более полутора тысяч респондентов в возрасте 23—53 года. Около 84 % опрошенных ответили, что сохранение привычного уровня жизни на пенсию, получаемую от государства, считают невозможным. Среди способов накопления 9 % назвали индивидуальные пенсионные накопления в системе НПО, но более половины оказались не готовы к таким накоплениям. В качестве основных причин названо отсутствие финансовой возможности и недоверие, в том числе к государству, пенсионной реформе, НПФ¹².

Исследование 2021 г., проведенное учеными Вятского государственного университета в разрезе «участник НПО — неучастник НПО», выявило, что негосударственным пенсионным фондам как способу вложения средств среди участников пенсионных программ доверяло 14 %, среди неучастников — всего 4 %. Главным фактором, повлиявшим на решение стать участником НПО, стало мнение родственников и коллег — так ответили более 44 % опрошенных. В два раза меньше респондентов привлекла возможность получения более высоких доходов. На часть респондентов оказала влияние беседа с представителем фонда и, в отдельных случаях, установки работодателя. При этом всего 64 % полностью удовлетворены предложенными продуктами. Основная причина неудовлетворенности — недостаток предоставляемой информации.

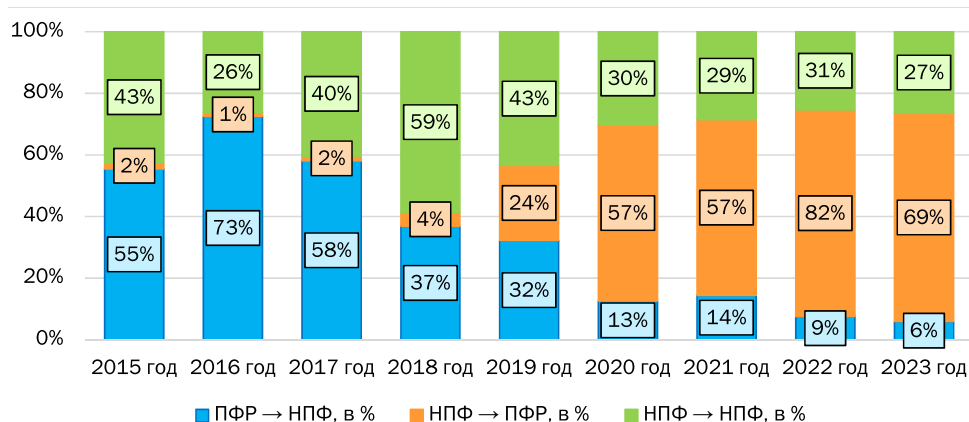
В 2023 г. специалистами финансового маркетплейса «Выберу.ру» было проведено социологическое исследование, охватившее 3 тыс. россиян в возрасте от 18 до 65 лет. Его результаты показали, что в устойчивость НПФ верят 32 % опрошенных; 22 % в целом доверяют, но предпочитают государственное

¹¹ Барсуков В. Н., Белехова Г. В. Культура финансового доверия в контексте старения населения: рекомендации по совершенствованию мер повышения финансовой грамотности старшего поколения. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019. С. 8.

¹² Главным стимулом для начала самостоятельных накоплений на пенсию россияне считают софинансирование своих взносов // Достойное будущее. 2020. URL: <https://rostov.mk.ru/social/2020/02/06/rossiyane-nazvai-sofinansirovaniye-vznosov-glavnym-stimulom-dlya-nachala-nakopleniy-na-pensiyu.html> (дата обращения: 28.01.2025).

управление пенсионными накоплениями; 31 % утверждают, что ни при каких условиях не доверили бы пенсию никому, кроме государства¹³. Эти исследования показали, что участие в системе НПО по-прежнему воспринимается гражданами как один из наименее надежных способов размещения средств. Несмотря на наличие системы обязательного пенсионного страхования взносов, созданной с целью повышения уверенности населения в стабильности НПО, фонды сталкиваются с недоверием граждан. Опасения россиян вызывают долгие сроки размещения средств, изменчивость пенсионной системы и общей конъюнктуры в стране. Все это находит отражение в переходных кампаниях граждан (см. рис. 3).

Рис. 3. Переходные кампании в период 2015—2023 гг.¹⁴

Если в 2015 г. из Пенсионного фонда России в НПФ перешли более половины граждан, то в 2023 г. эта доля снизилась до 6 %. В то же время показатели перехода из НПФ в Социальный фонд России (ранее ПФР) в 2023 г. достигли 69 %, что отражает не только индифферентное, но во многом неблагоприятное отношение россиян к добровольному формированию своей пенсии.

Таким образом, за период 2005—2023 гг., несмотря на активную поддержку системы НПО со стороны государства, гарантию прав вкладчиков, страхование сбережений, регулярные проверки, а также на предложение фондами новых продуктов, гарантию минимальных доходов, повышение собственной надежности и устойчивости, неблагоприятное отношение значительной части населения к системе негосударственного пенсионного обеспечения сохранилось. Этому способствовали как исторические предпосылки, так и общие последствия пенсионной реформы 2019—2028 гг. Промежуточные итоги реформы, наряду с позитивными результатами в виде снижения уровня безработицы, уменьшения численности

¹³ Около 17 % опрошенных россиян заявили, что не знают о существовании НПФ // ТАСС. 2023. 7 июня. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17947311> (дата обращения: 20.01.2025).

¹⁴ Годовой отчет Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации // Социальный фонд России. 2023. URL: https://sfr.gov.ru/press_center/annual_report/ (дата обращения: 18.01.2025).

пенсионеров, увеличения сбалансированности доходов и расходов пенсионной системы и пр., показали и негативные моменты. Для работников предпенсионного возраста стало невозможным совмещать официальную работу с получением индексированной пенсии, что обусловило сокращение или замедление роста доходов части домохозяйств. В результате значительная часть работников ушла в «серую» зону без заключения трудового договора. Годовой рост реального размера пенсий в 2019—2021 гг. не превышал 4,1%. При целевых показателях среднего размера пенсии к 2030 г. в размере 2,5—3 прожиточных минимумов, за 2019—2021 гг. это соотношение выросло всего с 1,57 до 1,66, то есть на 0,09. Величина среднего коэффициента замещения, составлявшего в 2015 г. 35,2%, в 2021 г. стала равна 29,4%, а в 2024 г. — около 25%¹⁵. При увеличении номинального дохода пенсионеров доля пенсии в этих доходах составляет около 52% и существенно не изменилась. Все это свидетельствует о незначительных улучшениях в материальных условиях жизни пенсионеров и граждан предпенсионного возраста.

Последствия реформы оказали негативное влияние и на молодых людей: более длительное пребывание старшей возрастной группы на рынке труда вызывает дискриминацию молодежи вследствие недостаточного опыта и невысокого уровня компетенций, а также стагнацию продвижения молодежи по карьерной лестнице. В итоге молодежь воспринимает пенсионную реформу как барьер, затрудняющий интеграцию в трудовые отношения, а себя — как объект социального риска [Ермилова, 2022]. Что касается населения в целом, то большинство населения выражает отрицательное отношение к реформе. Как отмечают исследователи, «реформа пенсионного законодательства в России представляет собой уникальный пример накопления общественного недовольства» [Голубин и др., 2021: 61].

Целостную динамику изменения отношения населения к негосударственному пенсионному обеспечению позволяют проследить результаты Всероссийского обследования домохозяйств по потребительским финансам, организованного в различные периоды времени Минфином и Банком России. За период 2013—2024 гг. с 2,5% до 2,2% снизилась доля респондентов, участвующих в программах корпоративного пенсионного обеспечения и с 1,8% до 1,3% — доля респондентов, получающих дополнительную пенсию от предприятия, на котором работают (или работали). Вместе с тем исследование показало рост интереса к системе НПО в последние годы: с 0,7% до 1,0% выросла доля респондентов, делающих добровольные взносы в негосударственный пенсионный фонд, начала расти доля респондентов, получающих пенсию из НПФ (см. рис. 4). Вероятно, определенную роль сыграли открытость и более лояльные условия накоплений.

Наблюдается повышение лояльности к НПО среди молодых людей: если в 2022 г. намерения накапливать себе на пенсию в НПФ высказывали 44% опрошенных в возрасте от 17 до 35 лет, то в 2023 г. — уже 52%. Количество респондентов, отчисляющих часть зарплаты в НПФ, выросло с 2% до 6% (см. табл. 1).

¹⁵ Социально-экономическое положение России. 2024 год // Росстат. 2024. URL: <http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2024.pdf> (дата обращения: 26.04.2025). С. 207.

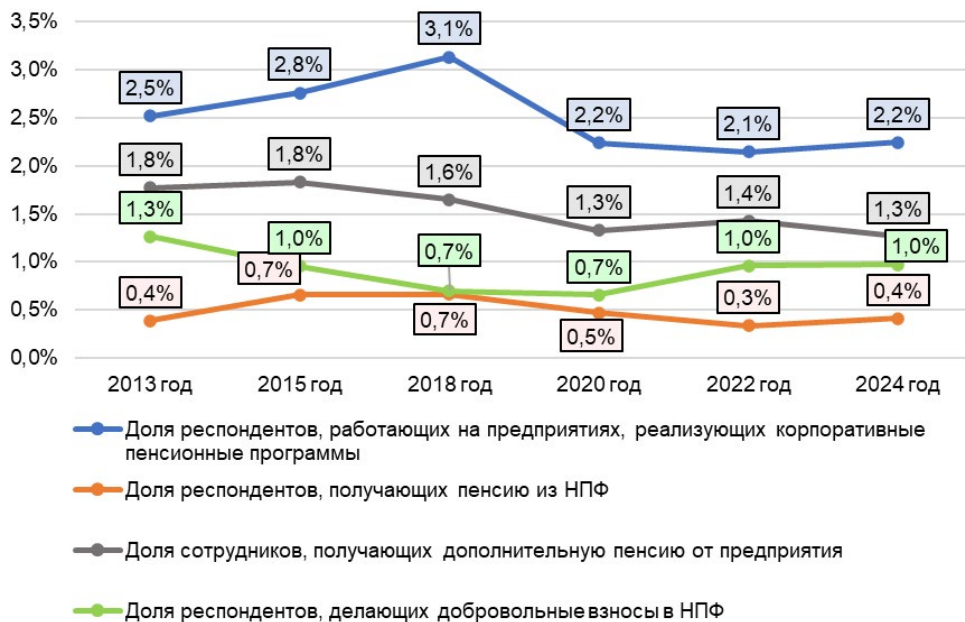
Рис. 4. Динамика участия населения в системе негосударственного пенсионного обеспечения¹⁶

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Если у Вас будет (или уже есть) стабильный и достаточный доход, Вы станете накапливать себе на пенсию в НПФ?»

Ответ	2022 г. (%)	2023 г. (%)	Динамика
Определенно да, стану	13	10	–3 п. п.
Скорее да	31	42	+11 п. п.
Скорее нет	29	30	+1 п. п.
Определенно нет, не стану	25	12	–13 п. п.
Уже отчисляю часть зарплаты в НПФ	2	6	+4 п. п.

Источник: [Марков, 2024: 14].

Рост удовлетворенности россиян деятельностью НПФ отражает снижение количества жалоб потребителей в надзорные органы: по данным Банка России, их количество в 2023 г. сократилось на 22%. Заметно снизилось число жалоб на незаконные переводы пенсионных накоплений из СФР в НПФ или между фондами: если в 2021 г. таких обращений было 1 166, то в 2022 г. — 601, а в 2023 г. — 306. На 28% сократилось число жалоб, связанных с порядком назначения выплат в рамках обязательного пенсионного страхования¹⁷.

¹⁶ Всероссийское обследование домохозяйств по потребительским финансам // Банк России. 2025. URL: https://www.cbr.ru/ec_research/vserossiyskoe-obsledovanie-domokhozyaystv-po-potrebitel-skim-finansam/ (дата обращения: 26.04.2025).

¹⁷ Игнатова О. Россияне стали меньше жаловаться на негосударственные пенсионные фонды // Российская газета. 2024. 21 февраля. URL: <https://rg.ru/2024/02/21/rossiiane-stali-menshe-zhalovatsia-na-negosudarstvennye-pensionnye-fondy.html> (дата обращения: 26.04.2025).

2024 г. называют переломным в плане функционирования системы НПО. Если на 30 июня 2024 г. количество участников составляло 6 709 222 человека, то на 30 сентября 2024 г. их было уже 7 320 784 человек¹⁸. Положительными стимулами послужили запуск добровольной программы долгосрочных сбережений, где оператором является НПФ, и расширение инвестиционных возможностей фондов в виде покупки акций на IPO¹⁹. На конец сентября 2024 г. граждане заключили 1,23 млн договоров долгосрочных сбережений на сумму 31,5 млрд руб., количество единовременных взносов составило 158 тыс. в размере 32,6 млрд руб.²⁰ По состоянию на 31 января 2025 г. количество договоров в Программе составило 3,3 млн, сумма привлеченных средств — 245 млрд руб.²¹ Охотнее россияне стали участвовать и в корпоративных программах: если в 2021 г. количество участников составляло 3,8 млн человек, в 2022 г. — 3,7 млн, то на конец 2023 г. их численность достигла 4,3 млн²². Как показали исследования, в дальнейшем успех реализации программы напрямую определяется такими факторами, как снижение уровня безработицы и темпов инфляции, рост контроля коррупции в стране; также отмечено влияние политической стабильности и уверенности населения в будущем [Непп, 2024].

Основными целевыми аудиториями в системе НПО являются граждане предпенсионного возраста, наиболее часто задумывающиеся о пенсионных накоплениях и стремящиеся нарастить объемы сбережений, и молодые люди, желающие обеспечить финансовую стабильность себе, своей семье и сохранить или увеличить свое финансовое состояние после выхода на пенсию. Значимость этих категорий граждан определяется величиной сегментов: численность людей предпенсионного возраста (мужчины, которым осталось 5 и меньше лет до 65 лет, и женщины, которым осталось 5 и меньше лет до 60 лет) в 2025 г. составила более 7,2 млн человек²³; численность людей в возрастной группе от 18 до 25 лет на 1 января 2024 г. — 11,9 млн человек, от 26 до 35 лет — 18,6 млн²⁴. Кроме того, Д. И. Марков в своей статье отмечает, «...Для государства молодежная аудитория в силу ее возраста является одной из стратегических с точки зрения формирования и инвестирования долгосрочных сбережений в экономику страны»²⁵.

¹⁸ Количество участников в системе негосударственного пенсионного обеспечения // Cbonds. 2025. URL: <https://cbonds.ru/indexes/24343/> (дата обращения: 24.04.2025).

¹⁹ Internal Public Offering — первое публичное размещение акций на фондовой бирже.

²⁰ Переломный год для НПФ: как программа долгосрочных сбережений способствовала позитивным изменениям // Коммерсантъ. 2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7009284> (дата обращения: 26.04.2025).

²¹ Программа долгосрочных сбережений // Банк России. 2025. URL: https://cbr.ru/RSCI/activity_npf/program/ (дата обращения: 29.04.2025).

²² Деятельность НПФ по НПО. Мониторинг отдельных показателей // Саморегулируемая организация Национальная ассоциация негосударственных пенсионных фондов. URL: <https://napf.ru/for-napf/activity/> (дата обращения: 26.04.2025).

²³ Эксперт назвала количество россиян в предпенсионном возрасте в 2025 году // Прайм. 2024. 8 декабря. URL: <https://1prime.ru/20241208/ekspert-853418563.html> (дата обращения: 27.04.2025).

²⁴ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту // Росстат. 2025. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 29.04.2025).

²⁵ Марков Д. И. Особенности сберегательной культуры российской городской молодежи: отношение к сбережениям и пенсиям // Социальное пространство. 2024. Т. 10. № 1. Ст. 5. С. 1.

Несмотря на «оживление» системы НПО, по итогам 2024 г. для всех возрастных групп такие источники дохода при выходе на пенсию, как пенсионные отчисления из НПФ и дополнительная помощь от предприятия, где работали опрошенные, заметно проигрывают государственной пенсии, собственным заработкам и личным сбережениям (см. табл. 2).

Таблица 2. Источники дохода при выходе на пенсию (2024 г.), в процентах

Источник дохода	Возраст					Все группы
	18—25	26—35	36—45	46—55	56+	
На государственную пенсию	76,6	84,5	85,4	79,0	12,6	53,8
На пенсию из негосударственного пенсионного фонда	2,2	2,9	3,2	3,1	0,4	1,9
На дополнительную помощь от предприятия, где работали/работаете	3,0	1,6	1,2	1,1	0,2	1,0
На собственные заработки	57,3	59,9	58,5	49,4	7,4	36,3
На доходы от сдачи в аренду и продажи имущества	5,3	5,5	4,3	3,4	0,3	2,8
На помощь детей, родственников, знакомых	12,8	13,0	14,0	14,6	2,0	9,0
На доходы от личного подсобного хозяйства	6,8	5,8	9,0	12,1	2,1	6,1
На собственные сбережения	30,0	30,1	26,1	21,0	2,4	16,5
На помощь церкви и благотворительных организаций	0,2	0,5	0,4	0,4	0,1	0,3

Источник: составлено автором по материалам саморегулируемой организации Национальная ассоциация негосударственных пенсионных фондов²⁶

Как видно из данных таблицы 2, менее всего надеются на пенсию из НПФ люди старшего возраста (0,4%). Доля молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет и от 26 до 36 лет составляет 2,2% и 2,9% соответственно. Причем с повышением возраста количество выборов этого источника дохода возрастает. Незначительная доля респондентов возраста 56 лет и старше (0,2%) надеются на помощь от предприятий. Доля молодых людей от 18 до 25 лет, надеющихся на дополнительную помощь от работодателя, составляет 3,0% — самый высокий процент по сравнению с остальными группами опрошенных.

Если рассматривать весь период исследования Банка России с 2013 по 2024 г., то выявлено снижение количества молодых людей, надеющихся на пенсию из НПФ,

²⁶ Деятельность НПФ по НПО. Мониторинг отдельных показателей // Саморегулируемая организация Национальная ассоциация негосударственных пенсионных фондов. URL: <https://napf.ru/for-napf/activity/> (дата обращения: 26.04.2025).

с 8,4% до 2,2%²⁷. Скорее всего, причинами являются неуверенность молодежи в возможности накопить сумму, позволяющую обеспечить «нормальную жизнь», то есть наличие сомнений в целесообразности «стратегии регулярной копейки», а также развитие прочих финансовых инструментов и способов обеспечения будущей старости, таких как сдача имущества в аренду, инвестиционное страхование жизни, активная трудовая деятельность, участие в бизнес-проектах и пр. [Александрова, Марков, 2020: 53; Аликперова, Марков, 2022: 156; Созинова, Бондаренко, Фокина, 2022: 36]. Доля респондентов предпенсионного возраста, назвавших НПФ источником дохода, выросла с 0,1%²⁸ до 0,4% (см. табл. 2). Как предполагается, на это повлияли усилия государства в части развития НПО, увеличение прозрачности фондов, рост финансовой грамотности населения. Что касается корпоративной пенсии или получения другой помощи от предприятия, этот источник дохода стал чуть более популярным по сравнению с 2013 г.: +0,2 п. п. для молодых людей и +0,1 п. п. для представителей населения старшего возраста.

Следует отметить значительно меньшее количество ответов, полученное от представителей старшего поколения. Люди стремились выбирать неопределенные ответы или отказывались отвечать на поставленные вопросы, что, как отмечают социологи, характерно для людей старшего возраста [Романович, 1996: 43].

Обсуждение

Результаты настоящего исследования выявили сохранявшееся до недавнего времени неблагоприятное отношение населения России к системе негосударственного пенсионного обеспечения, обусловленное как историческими предпосылками, так и нестабильностью и в отдельных случаях недостаточной благонадежностью ее участников. Повышение прозрачности деятельности и ответственности участников системы, усилия со стороны контролирующих и регулирующих государственных органов, рост финансовой грамотности населения послужили стимулами для появления позитивных сдвигов в отношении населения к системе НПО в последние годы. Тем не менее пенсии и отчисления из негосударственных пенсионных фондов и от работодателей до сих пор не стали приоритетными источниками дохода для граждан после выхода на пенсию. Стимулирующим фактором выступает грамотная политика субъектов рынка НПО, направленная на улучшение имиджа и повышение привлекательности продуктов для населения с одновременным решением задачи более полного удовлетворения пенсионных прав граждан.

Работу в области совершенствования деятельности участников системы НПО рекомендуется строить по двум направлениям.

1) Аналитическое направление включает выявление источников роста совокупного портфеля финансовых средств, сравнение с динамикой ВВП, оценку доходности от инвестирования средств, изучение динамики выплат пенсий. Особое внимание следует уделить изменению количества участников фонда, застрахованных лиц и лиц, участвующих в переходных кампаниях, а также выявлению при-

²⁷ Обзор ключевых показателей негосударственных пенсионных фондов // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/analytics/rsci/activity_npf/review_npf/ (дата обращения: 26.04.2025).

²⁸ Созинова А. А., Бондаренко В. А., Фокина О. В. Поведенческие характеристики аудиторий негосударственных пенсионных фондов в Российской Федерации // Практический маркетинг. 2022. № 7(304). С. 34—40.

чин усиления/снижения сложившейся динамики переходов. Важнейшим блоком является анализ клиентских данных, активности, особенностей поведения клиентов и влияющих на него факторов, уровня лояльности, оценок клиентами предлагаемых продуктов и уровня сервиса, численности новых и действующих клиентов, выбор целевых клиентских сегментов.

2) Практическое направление включает модификацию и разработку новых продуктов в соответствии с выявленными потребностями клиентов, упрощение продуктов, пересмотр условий заключения договоров, правил взаимодействия с населением, разработку программ лояльности, систематизацию работы с гражданами, внедрение системы оценки текущего состояния качества обслуживания и организацию качественного сервиса, выбор технологии организации «продаж» в зависимости от уровня развития пенсионного рынка и конкурентной позиции фонда, проведение аттестации персонала, повышение квалификации сотрудников, развитие сети филиалов для приближения к клиенту, укрепление сотрудничества с деловыми партнерами — управляющими компаниями и банками — с целью расширения линейки услуг и повышения надежности фонда. Здесь следует выделить коммуникационный блок, характеристики которого определяются целевыми сегментами и основными задачами которого являются удержание существующих и привлечение новых клиентов. В первом случае первоочередная роль отводится обновлению данных, повышению контактности базы клиентов, трансформации личных кабинетов и повышению их удобства и легкости пользования, организации «напоминаний» и уведомлений, обеспечению обратной связи, своевременному рассмотрению жалоб и удовлетворению претензий. Привлечение клиентов — после определения их местонахождения — обеспечивается путем использования различных каналов коммуникаций и их активизации, выбора релевантных методов продвижения, предоставления полной информации и повышения прозрачности фондов. Привлечение может быть организовано через высоко лояльных существующих клиентов, через сотрудников фонда, различного вида публикации, участие в деловых и общественно значимых мероприятиях, через информацию о закрывающихся организациях, а также предложение дополнительных услуг не-пенсионного характера и пр.

В качестве перспектив развития негосударственной пенсионной системы в России следует назвать усиление позиций негосударственных пенсионных фондов, которые могут стать надежными стабильными институтами в экономике России, стимулирование государством развития НПО, в том числе за счет привлечения дополнительных финансовых источников, повышение уровня доверия населения к НПО.

Заключение

Отношение населения как социально значимая категория, включающая одобрение или осуждение гражданами объектов, процессов или явлений, в нашем случае в значительной степени определяет общественное мнение относительно деятельности негосударственной пенсионной системы, во многом затрагивающей их интересы и потребности и, далее, формирует особенности поведения на рынке пенсионных накоплений.

Сохраняющееся до 2022—2023 гг. недоверие граждан к системе негосударственного пенсионного обеспечения, обусловленное нестабильностью политической и экономической ситуации, отсутствием свободных средств, недостатком информации, недобросовестностью отдельных участников рынка, а также историческими предпосылками развития системы, оказало значимое влияние на становление и развитие пенсионного рынка в стране. Несмотря на усилия государства и действия субъектов рынка, вложения в негосударственные пенсионные фонды и участие в корпоративных пенсионных программах не рассматриваются гражданами как приоритетные источники дохода после выхода на пенсию. Вместе с тем последние годы характеризуются положительной динамикой отношения граждан к системе НПО, что следует связать с повышением открытости фондов, ростом финансовой грамотности населения, более лояльными условиями пенсионных вложений, расширением инвестиционных возможностей и запуском в 2024 г. программы долгосрочных сбережений, инициируемой государством.

Вопрос отношения населения к системе НПО — сложный и многогранный, это широкое поле для дальнейшего изучения. Представляется логичным продолжить исследование, включающее выявление мотивов накопления средств и оценку предпочтений и ожиданий граждан относительно различных источников получения пенсионного дохода, что позволит точнее прогнозировать их поведение на рынке пенсионных накоплений. В связи с дифференцированным отношением людей молодого и предпенсионного возраста к вопросу формирования сбережений определенным интерес вызывает влияние специфики различных возрастных сегментов на поведение населения на рынке НПО. Интересным является выявление воздействия последствий пенсионной реформы в России на отношение населения к системе НПО, а результаты исследований сберегательной культуры населения послужат продуктивной базой для разработки прогнозов и формулирования рекомендаций для принятия управленческих решений в сфере негосударственного пенсионного обеспечения.

Список литературы (References)

1. Александрова О. А., Марков Д. И. Обеспеченные или нищие: что думают молодые россияне о будущей старости и как намерены действовать // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 42—65. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1607>.
Alexandrova O. A., Markov D. I. (2020) The Well-Off or the Poor: What Young Russians Think about Their Future Old Age and How They Intend to Act. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 42—65. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1607>. (In Russ.)
2. Александрова О. А., Марков Д. И. Материальное обеспечение будущей старости: на что сегодня ориентируется молодежь? // Архитектура финансов: вызовы новой реальности. Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции 22—26 марта 2021 г. / под научной редакцией И. А. Максимцева, Е. А. Горбашко, В. Г. Шубаевой. СПб.: СПГЭУ, 2021. С. 432—435.

- Alexandrova O. A., Markov D. I. (2021) Material Support for Future Old Age: What Are the Youth Focusing on Today? In: I. A. Maksimtsev, E. A. Gorbashko, V. G. Shubaeva (eds.) *Architecture of Finance: Challenges of a New Reality. Proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference on March 22—26, 2021*. Saint Petersburg: St. Petersburg State University. P. 432—435. (In Russ.)
3. Аликперова Н. В., Марков Д. И. Как обеспечить будущую старость? Установки и стратегии молодежи // Социально-трудовые исследования. 2022. № 1. С. 154—163.
Alikperova N. V., Markov D. I. (2022) Attitudes and Strategies of Youth for Future Old Age. *Social & Labor Research*. No. 1. P. 154—163. (In Russ.)
4. Андрющенко Г. И. Негосударственное пенсионное страхование: проблемы и перспективы // Экономика труда. 2023. Т. 10. № 1. С. 181—190. <https://doi.org/10.18334/et.10.1.116943>.
Andryushchenko G. I. (2023) Non-State Pension Insurance: Problems and Prospects. *Russian Journal of Labour Economics*. Vol. 10. No. 1. P. 181—190. <https://doi.org/10.18334/et.10.1.116943>. (In Russ.)
5. Безгачева О. Л., Галочкина О. А. Факторы, влияющие на формирование системы пенсионного накопления и развитие предпринимательства // Вестник российского университета кооперации. 2019. № 38. С. 9—13.
Bezgacheva O. L., Galochkina O. A. (2019) Factors Affecting the Formation of the System Pension Accumulation and Entrepreneurship Development. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*. No. 38. P. 9—13. (In Russ.)
6. Вотинцева Т. С., Капранова М. В. Проблема психологического сопровождения лиц предпенсионного и пенсионного возраста в условиях современного рынка труда // Человеческий капитал. 2021. № 4. С. 74—82. <https://doi.org/10.25629/HC.2021.04.06>.
Votintseva T. S., Kapranova M. V. (2021) The Problem of Psychological Support for People of Pre-Retirement and Retirement Age in the Conditions of the Current Labor Market. *Human Capital*. No. 4. P. 74—82. <https://doi.org/10.25629/HC.2021.04.06>. (In Russ.)
7. Голубин Р. В., Коротышев А. П., Рыхтик П. П., Беспалова И. В. Пенсионная реформа в восприятии Российского общества: исследование средствами web-аналитики // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2021. № 4. С. 59—77.
Golubin R. V., Korotyshev A. P., Rykhtik P. P., Bespalova I. V. (2021) Pension Reform in the Perception of Russian Society: A Web Analytics Study. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin. Socio-Economic Sciences*. No. 4. P. 59—77. (In Russ.)
8. Ермилова А. В. (2022) Пенсионная реформа как барьер, затрудняющий интеграцию молодежи в сферу занятости населения // Персонал старшего возраста как человеческий капитал современного общества: условия, возможности, ограничения: Сборник материалов дискуссионной площадки VI Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: традиции и нова-

- ции в социальном развитии регионов» (9 декабря 2021 г., г. Санкт-Петербург, Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН) / под общ. ред. проф. З. Х. Саралиевой. Н. Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского. С. 99—104.
- Ernilova A. V. (2022) Pension Reform as a Barrier Hindering the Integration of Youth into Employment. In: Z. Kh. Saralievа (ed.) *Senior Staff as the Human Capital of Modern Society: Conditions, Opportunities, Limitations: Proceedings of the VI All-Russian Sociological Congress “Sociology and Society: Traditions and Innovations in the Social Development of Regions” (December 9, 2021, Saint Petersburg)*. Nizhniy Novgorod: Lobachevsky University. P. 99—104. (In Russ.)
9. Кравченко Е. В. Развитие системы корпоративного пенсионного обеспечения как эффективный инструмент совершенствования пенсионной системы // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2020. № 4. С. 5—9.
Kravchenko E. V. (2020) Development of the Corporate Pension System as an Effective Tool for Improving the Pension System. *Proceedings of the Sociosfera Research Center Conferences*. No. 4. P. 5—9. (In Russ.)
10. Кузина О. Е. Динамика пенсионных стратегий населения за 2005—2012 гг. // Мир России. 2013. № 4. С. 118—147.
Kuzina O. E. (2013) Dynamics of Pension Strategies of the Population for 2005—2012. *Universe of Russia*. No. 4. P. 118—147. (In Russ.)
11. Лапаева А. В. Пенсионное обеспечение в Российской империи в XIX—начале XX веков // Право: история и современность. № 3. 2020. С. 18—23.
Lapaeva A. V. (2020) The Pension System in the Russian Empire in the 19th—early 20th centuries. *Law: History and Modernity*. No. 3. P. 18—23. (In Russ.)
12. Латыпова Л. В. Особенности трудоустройства граждан предпенсионного возраста // Экономика и предпринимательство. 2022. № 9. С. 933—939.
Latypova L. V. (2022) Features of Employment of Citizens of the Pre-Retirement Age // *Economics and entrepreneurship*. No. 9. P. 933—939. (In Russ.)
13. Марков Д. И. Особенности сберегательной культуры российской городской молодежи: отношение к сбережениям и пенсиям // Социальное пространство. 2024. Т. 10. № 1. Ст. 5. <https://doi.org/10.15838/sa.2024.1.41.5>.
Markov D. I. (2024) Russian Urban Youth’s Savings Culture: Savings and Pension Attitudes. *Social Space*. Vol. 10. No. 1. Art. 5. <https://doi.org/10.15838/sa.2024.1.41.5>. (In Russ.)
14. Непп А. Н. Есть ли перспективы у программы долгосрочных сбережений граждан? Роль политической стабильности, коррупции и уверенности в будущем // Журнал новой экономической ассоциации. 2024. № 4. С. 156—176. https://doi.org/10.31737/22212264_2024_4_156-176.
Nepp A. N. (2024) Are There Any Prospects for a Long-Term Savings Program for Citizens? The Role of Political Stability, Corruption and Confidence in the Future. *Journal of the New Economic Association*. No. 4. P. 156—176. https://doi.org/10.31737/22212264_2024_4_156-176. (In Russ.)

15. Нордлунд Е. И. Информационный аспект статуса лиц предпенсионного возраста // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2025. Т. 9. № 1. С. 33—42. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2025-9-1-33-42>.
Nordlund E. I. (2025) Informational Aspect of the Status of Pre-Retirement Age Individuals. *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*. Vol. 9. No. 1. P. 33—42. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2025-9-1-33-42>. (In Russ.)
16. Романович Н. А. Отказы респондентов в зависимости от восприятия ими опроса и его методов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1996. № 4. С. 42—45.
Romanovich N. A. (1996) Refusals of Respondents Depending on their Perception of the Survey and its Methods. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 42—45. (In Russ.)
17. Созинова А. А., Бондаренко В. А., Фокина О. В. Поведенческие характеристики аудиторий негосударственных пенсионных фондов в Российской Федерации // Практический маркетинг. 2022. № 7. С. 34—40.
Sozinova A. A., Bondarenko V. A., Fokina O. V. (2022) Behavioral Characteristics of Audiences of Non-State Pension Funds in the Russian Federation. *Practical Marketing*. No. 7. P. 34—40. (In Russ.)
18. Тюриков А. Г., Разов П. В., Марков Д. И. Установки российских студентов в отношении индивидуальных пенсионных накоплений // Народонаселение. 2021. Т. 24. № 3. С. 62—75. <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.3.6>.
Tyurikov A. G., Razov P. V., Markov D. I. (2021) Readiness of Russian Students to Form Individual Pension Savings. *Population*. Vol. 24. No. 3. P. 62—75. <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.3.6>. (In Russ.)
19. Цыганов А. А. Пенсионные ожидания жителей России // Социологические исследования. 2022. № 6. С. 36—42. <https://doi.org/10.31857/S013216250017479-9>.
Tsyganov A. A. (2022) Pension Expectations and Strategies of Russian Residents. *Sociological Studies*. No. 6. P. 36—42. <https://doi.org/10.31857/S013216250017479-9>. (In Russ.)
20. Ditlev-Simonsen C., Wenstop F. (2013) Attitudes towards Ethical Pension Management among Norwegians. *Beta*. Vol. 30. No. 2. P. 100—118. <https://doi.org/10.18261/issn.1504-3134-2016-02-01>.
21. Frolova E., Rogach O., Makushkin S., Ryabova T., Sorokina L. (2021) Pension Security in Russia: Major Problems and Assessments of the Population. *Laplage em Revista (International)*. Vol. 7. No. 3A. P. 143—156.
22. Grujic M., Cobovic M. V. (2024) Analysis of the Attitudes of Bosnia and Herzegovina Residents towards the Pension System and Private Pension Insurance. *Economy and Market Communication Review*. Vol. 24. No. 1. P. 97—115.

23. Gruyters J. (2023) The Internal Market for Supplementary Pensions: A Long and Winding Path. *Maastricht Journal of European and Comparative Law*. Vol. 29. No. 3. P. 375—398. <https://doi.org/10.1177/1023263X221096027>.
24. Hekken A., Hoofs J., Bruggen E. (2022) Pension Participants' Attitudes, Beliefs, and Emotional Responses to the New Dutch Pension System. *De Economist*. Vol. 170. No. 2. P. 173—194. <https://doi.org/10.1007/s10645-022-09396-7>.
25. Karina T. Y., Kusuma H., Ayumardani A. (2020) Exploring Attitudes and Expectations of Indonesian Muslim: A Case of Untapped Market of Islamic Pension Fund. *Humanities & Social Sciences Reviews*. Vol. 8. No. 4. P. 37—45. <https://doi.org/10.18510/hssr.2020.845>.
26. Poprawska E., Kwiecien I., Jedrzychowska A. (2022) The Determinants of Women's Pension Gap and the Knowledge of the Structure of the Polish Pension System in the Light of the Survey Research. *Polityka Społeczna*. Vol. 18. No. 1. P. 5—12. <https://doi.org/10.5604/01.3001.0016.1387>.
27. Savelyeva N. K., Saidakova V. A. (2023) Assessment of Social Security of the Population of Federal Districts. In: Popkova E. G. (ed.) *Sustainable Development Risks and Risk Management. Advances in Science, Technology & Innovation*. Cham: Springer. P. 515—519. https://doi.org/10.1007/978-3-031-34256-1_90.
28. Suptelo N., Sobol T., Rubtsova E., Fokina O. (2020) Sustainable Regional Social Protection System. *E3S Web of Conferences*. Vol. 164. Art. 11042. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202016411042>.
29. Zandi G., Torabi R., Yu O. T., Devan A., Tan T. K. (2021) Factors Affecting the Intention of Generation Y in Malaysia to Invest for Retirement. *Advances in Mathematics: Scientific Journal*. Vol. 10. No. 3. P. 485—1507. <https://doi.org/10.37418/amsj.10.3.36>.